

Семен Константинович Живописцев: «От человека остаются только одни дела его...»

Одним из выдающихся представителей орловской интеллигенции второй половины XIX – начала XX века является Семен Константинович Живописцев - ветеринар высокой квалификации, активный общественный и политический деятель, либерал. К сожалению, долгое время его имя оставалось в забвении.

Семен Константинович Живописцев родился 27 мая 1859 г. в городе Гомель Могилевской губернии, в семье купца 2-ой гильдии Константина Егоровича Живописцева; белорус по происхождению. В 1883 г.

С.К. Живописцев окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге, получив звание «магистр ветеринарных наук». Тема его дипломной работы «Добыывание оспенной вакцины с телят» определила его дальнейшую профессиональную деятельность. До переезда в Орел Семен Константинович работал земским ветеринарным врачом в Псковской, Владимирской и Черниговской губерниях, в Мценском и Орловском уездах Орловской губернии. В Орле проживал с 1891 года, около года работал младшим губернским ветеринаром.

Одной из проблем, с которой постоянно сталкивались медицинские учреждения, органы государственной и местной власти в конце XIX – начале XX века, была борьба с эпидемиями и эпизоотиями. Холера, оспа, тиф, сап, сибирская язва уносили множество человеческих жизней, поражали тысячи животных. И это не полный перечень заболеваний, которые были реальной опасностью рубежа веков. Семен Константинович Живописцев внес большой вклад в борьбу с эпидемическими заболеваниями, наладив в г. Орле производство вакцины против оспы. Эта деятельность стала делом всей его жизни, прославив его как талантливого ученого и практика.

В 1887 г. в своей усадьбе, располагавшейся в 72-м квартале 1-ой части города по ул. Кромской (с 1924 г. ул. Комсомольская) в одном из одноэтажных строений Семен Константинович открыл оспенный телятник по производству детрита - вакцины для прививки против оспы. Его усадьба находилась между переулком Чернышевского (современная 1-ая Посадская ул.) и улицей Большой Мещанской (ныне ул. Розы Люксембург).

По мнению его современника Я. Успенского, лаборатория была устроена «на большие средства, с большим опытом, знанием дела, телятник г. (господина – И.С.) Живописцева представляет явление исключительное...». Для обустройства лаборатории в Орле и приготовления вакцины Семен Константинович затратил «массу труда и денег, осмотрев выдающиеся телятники в России и за границей» (Финляндия, Германия, Дания, Швеция, Норвегия, Австрия, Швеция, Венгрия, Франция и Бельгия).

Вместе с тем, он внес «много оригинального в устройство своего телятника, ... создал нечто такое, что лучше даже не представляешь».

В усадьбе Семена Константиновича были созданы благоприятные условия для его профессиональной деятельности. Усадьба состояла из восьми строений, пять из которых представляли собой кирпичные дома с пристройками, покрытые железными крышами. Здание, выделенное под оспенный телятник, имело восемь комнат, коридор, кухню, а также печь. Для лаборатории С.К. Живописцев привез из-за границы ценное оборудование. При муниципализации домовладения в октябре 1924 г. процент изношенности здания оспенного телятника был небольшим. Он составил всего 30% и был оценен в 4 843 рубля. Стоимость всей усадьбы, находившейся в достаточно хорошем состоянии, была определена в 16 414 рублей.

С.К. Живописцеву принадлежал хутор, названный в его честь. Он находился в Стрелецкой волости Орловского уезда, в 6-ти верстах от Орла, и по площади занимал 47 десятин. В течение 1909-1910 гг. там были построены следующие строения: дом с кухней и пристройками, сарай для кур, кормовой сарай с конюшней и амбар. Все постройки были деревянными, с железной кровлей. В 1916 г. строения были оценены в значительную для того времени сумму: 12 350 р. Будучи рачительным и предусмотрительным хозяином, в 1916-1918 гг. Семен Константинович страховал свое имущество практически полностью; страховка составляла 12 070 р.

На страницах «Трудов Орловского ветеринарного общества» за 1896 г. была размещена весьма любопытная реклама и прейскурант «свежей телячьеи оспенной вакцины для прививания людям предохранительной оспы». Этот препарат можно было приобрести в любое время года по достаточно недорогим ценам: баночка на 200 уколов или царапин стоила один рубль, на 120 – шестьдесят копеек, на 60 – сорок копеек, трубочка на 10 уколов, предназначенная для продажи из аптек, - десять копеек. Вакцина давала наивысший процент удачных прививок, при хранении в прохладном, сухом и темном помещении не портилась от 2-3-х месяцев и более. На каждой баночке вакцины была наклеена марка, где указывалось время ее приготовления и «номер теленка». Заказы на сумму не ниже одного рубля, учитывая пересылку в тридцать копеек, могли высыпаться наложенным платежом, а учреждениям и организациям даже в кредит. В случае отказа возвращенная вакцина считалась несвежей и уничтожалась, вторично другим адресатам не высылалась. В 1909 г. вакцина рекламировалась на 10 языках.

Вакцину, производимую в оспенном телятнике, отправляли во многие города России: Москву, Благовещенск, Семипалатинск, Тобольск, Ставрополь, Тифлис, Сретенск, Оренбург, Карс, Гродно. Все заказы исполнялись в день обращения. Вакцина рассыпалась в большом количестве. По сведениям 1909 г., со времени лаборатории в 1887 г. сотрудники было экспериментально привито 5 230 телят, приготовлено детрита на 42 млн. человек. Штат медицинских работников насчитывал до 40 человек. Медики

понимали всю значимость своего производства перед обществом. Во время Первой мировой войны из Орла на фронт было отправлено бесплатно до 5 млн. вакцины. В 1915 г. Главное военно-санитарное управление по инициативе С.К. Живописцева наградило каждого сотрудника его лаборатории медалью «За усердие».

С.К. Живописцев наладил не только отличную работу учрежденного им предприятия, но и создал хорошие условия работы для его персонала. Рабочий день длился 8 часов. Каждый сотрудник лаборатории пользовался оплачиваемым 2-недельным отпуском, больничными листами, имел сберегательную книжку. В 1914 г. в оспенном телятнике Живописцева работали 15 человек, средняя заработка равнялась 25 р. Семен Константинович заботился также о досуге своих служащих: заказывал ложи в городском театре, покупал билеты на именитые выступления, в частности, на концерт И. Северянина в Орле. С установлением советской власти сотрудники лаборатории получали хлебные карточки как работающие с опасным для здоровья материалом.

Живописцев занимался частной лечебной практикой. В начале 90-х гг. XIX века в городе Орле С.К. Живописцев открыл лечебницу для домашних животных. Учрежденное заведение имело вывеску и печать с надписью «лечебница для домашних животных ветеринара С.К. Живописцева». Ее устав был одобрен министром внутренних дел. Сама же лечебница состояла под надзором Орловского врачебного отделения, которому представляла годовой отчет о своей деятельности. Семен Константинович проявил себя как ответственный руководитель и профессиональный ветеринар. Его деятельность не носила исключительно коммерческого характера. Главная цель заключалась в предоставлении жителям Орловской губернии возможности лечить домашних животных в условиях постоянно возникающих эпизоотий. Согласно установленному порядку, прием осуществлялся на договорной основе. Лечебница несла ответственность за поступивших в нее животных, и в случае их кражи, побега или смерти она была обязана компенсировать издержки. Прием сопровождался выдачей на руки владельцу квитанции, и животные возвращались при условии полного расчета.

Отдельной, не менее значимой страницей в жизни Живописцева была политическая деятельность. Семен Константинович состоял в конституционно-демократической партии (позднее «Партии народной свободы»), которая, как известно, была преимущественно «интеллигентской». С 1901 по 1912 годы Живописцев избирался в гласные Орловской городской думы, избирательным цензом послужило недвижимое имущество стоимостью по городской оценке 4 490 р. В 1905 г. С.К. Живописцев председательствовал в городской комиссии по народному образованию при городском самоуправлении. С 1915 г. как плательщик налога состоял членом Орловского губернского присутствия по налогу с недвижимых имуществ при казенной палате.

Будучи гласным думы и членом управы, Живописцев не раз получал замечания за пренебрежение своими должностными полномочиями: проверкой денежных книг и кассы управы, участием в ее заседаниях. Такое поведение Семен Константинович аргументировал «дерзким и вызывающим на протест» отношением к нему городского головы Д.А. Карпова и некоторых членов управы.

Тем не менее, зарекомендовав себя принципиальной и деятельной личностью, в период отпуска городского головы Д.А. Карпова с 10 по 19 января 1904 г. С.К. Живописцев временно исполнял его обязанности. С 29 октября 1904 г. он являлся исполняющим должность городского головы. 12 июля 1905 г. состоялись очередные выборы городской думы, и Живописцев был избран городским головой. В чрезвычайно сложных условиях революции 1905 года, захватившей и провинциальный Орел, Семен Константинович проявил себя на этой должности как человек, быстро ориентирующийся в сложной обстановке, находящий верные решения, как категоричный, здравомыслящий и прогрессивный политик.

После Манифеста 17 октября 1905 года в городе начались крупные беспорядки, погромы. Как градоначальник С.К. Живописцев прилагал все усилия для стабилизации возникшей обстановки. Городская дума обратилась к жителям с призывом не выходить на улицу и не выпускать детей. Живописцев лично просил губернатора К.А. Балясного принять меры для наведения порядка. Для более решительного воздействия на губернатора была послана депутация гласных. Дума попросила местного епископа побудить священников содействовать делу умиротворения, читать примиряющие проповеди.

Однако на чрезвычайном заседании городской думы, состоявшемся 20 октября, С.К. Живописцев доложил, что губернатор никаких серьезных мер не принял, полиция бездействовала и совместно с черносотенными организациями подстрекала население к избиению евреев и интеллигенции. Это вынудило Живописцева обратиться к С.Ю. Витте, в то время председателю Комитета министров, с просьбой содействовать умиротворению населения Орла. В ответ на это обращение губернатор потребовал от С.К. Живописцева объяснений. Достоверность его заявлений проверялась следственными органами. 29 октября 1905 г. в письме судебному следователю «по важнейшим» делам при орловском окружном суде А.В. Сухорукову Семен Константинович сообщил об одном из фактов подстрекательства к беспорядкам. По словам очевидцев, вечером 25 октября покупатели табачного магазина Коген, располагавшегося на Болховской улице в доме Калашникова, стали свидетелями призывов к уничтожению городской управы отставным чиновником Я.П. Михеевым, который заявлял, что в ней «делают бомбы».

С.К. Живописцев являлся выборщиком от партии кадетов во II Государственную Думу, набрав 349 голосов. При поддержке местных властей политическую репутацию С.К. Живописцева пытались

дискредитировать в глазах общественности, распространяя о нем ложные слухи. Губернатор С.С. Андреевский обвинил его в активном участии «в революционном восстании, бывшем в г. Орле 18 ноября 1905 г.», а также принадлежности к партии социалистов-революционеров. В декабре 1906 г. он был включен в списки, «утративших право» на участие в выборах в Государственную думу. В ответ на это Семен Константинович подал жалобу прокурору орловского окружного суда с требованием привлечь к ответственности за клевету на него. Он заявил, что состоял в партии «Народной свободы», а так называемое революционное восстание в Орле в октябре 1905 г. было «только пьяным безобразием», на предотвращение которого он потратил немало сил.

С.К. Живописцев слыл человеком ироничным, прямолинейным и даже резким. По замечаниям гласного И.П. Драгоманова, Живописцев в случае несогласия с предложениями большинства в городской управе мог высказывать свое мнение в письменной форме. Последовав совету коллеги, Семен Константинович оставил следующую запись: «которое (особое мнение Живописцева) при теперешних управских порядках будет служить только закуской для мышей архива». Губернское правление признало заявление оскорбительным и требовало вмешательства министерства внутренних дел. Дальнейший ход дела, как и некоторых других, неизвестен.

Известны прецеденты, когда острые заявления С.К. Живописцева, высказанные им на заседаниях думы, вносились в текущие журналы делопроизводства неверно. В мае 1910 г. он лично внес поправки в текст своей неточно задокументированной речи, обвинив городского голову Н.Д. Суханова и гласных в преднамеренности данного поступка и назвав произошедшее «мошеннической штукой». Живописцев негодовал, что получил документацию для подписания последним. Между тем, губернатор Андреевский нашел в действиях Семена Константиновича признаки преступления. Дело было направлено в распоряжение прокурора орловского окружного суда.

В период исполнения Живописцевым обязанностей городского головы, его неоднократно пытались отправить в отставку. До конца исполнения своих полномочий он так и не был утвержден на посту, поскольку при поддержке губернатора правомонархические силы настояли на аннулировании выборов в городскую думу. Живописцев был исполняющим должность городского головы до 17 ноября 1905 г, подав заявление о своей отставке.

Одной из приоритетных задач своей деятельности Семен Константинович считал распространение медицинских знаний в обществе, которому придавал большое значение. Для Живописцева недостаток поступавшей в провинцию медицинской литературы был очевиден. Это натолкнуло его на мысль открыть собственный книжный склад «по наукам, соприкасающимся с ветеринарией». В 1898 г. по резолюции губернатора

Н.А. Трубникова С.К. Живописцев открыл в своей усадьбе на Кромской улице книжную лавку.

Кроме того, что Живописцев пополнял свою лавку земскими докладами и отчетами по ветеринарии, он, будучи первым председателем Орловского ветеринарного общества, самостоятельно приступил к издательской деятельности. Первый сборник «Трудов Орловского ветеринарного общества» увидел свет, главным образом, благодаря энергии и усилиям своего руководителя.

С.К. Живописцев принимал участие в создававшихся в Орле общественных организациях. Он состоял активным членом Орловского отделения общества покровительства животным. На одном из заседаний он внес предложение устроить при этом обществе библиотеку из изданий, которые способствовали пробуждению у людей сострадания и стремлений к покровительству над животными, а также популяризации этих идей с помощью продажи и раздачи подобной литературы. В декабре 1894 г. орловским отделением было продано 600 книг. Живописцева волновала проблема привлечения в сады и огороды мелких насекомых и птиц. Он предложил вести работу по созданию искусственных гнезд, что позволило, по его мнению, решить эту задачу. Поддержав эту мысль, общество ассигновало средства на заготовление гнезд и издание руководства по их размещению.

Необходимым направлением деятельности власти Семен Константинович считал поддержку едва ли не самой незащищенной категории граждан - неимущих, что характеризовало его как человека неравнодушного к чужим тяготам. На одном из заседаний городской думы в 1910 г. выступил с инициативой позаботиться о бедняках: организовать дешевые похоронные бюро для неимущих, у которых не было средств на захоронение умерших.

Большой вклад вносил С.К. Живописцев в культурную жизнь Орла. Так, являясь известным орловским библиофилом, он принял участие в формировании фонда музея – библиотеки И.С. Тургенева. В 1918 году Семен Константинович передал туда часть хранившихся у него раритетов: подлинные фотографии И.С. Тургенева, роман «Дым» с автографом автора, письма Полины Виардо, письма Я. Полонского, дарственные произведения своего друга, белорусского поэта Янки Купалы, гостившего у него в 1915 г. Он также делал пожертвования в фонд Тургеневского общества.

Как человек, не чуждый прекрасному, Живописцев входил в Общество любителей изящных искусств.

С установлением Советской власти все имущество выдающегося ветеринара было национализировано. В 1918 г. осенний телятник Семена Константиновича находился «в непосредственном ведении Народного комиссариата здравоохранения». Несмотря на то, что официально Живописцев передал государству основанную им лабораторию добровольно, вероятнее всего, это была добровольно-принудительная передача. Хотя он

был оставлен заведующим своего предприятия, поддержки от местных властей ветеринар не получал, средств для работы не хватало, уникальная лаборатория разрушалась. Ответственный и преданный делу Семен Константинович, зная о том, что с 1915 года три года подряд вакцинаций от оспы не производилось, с большим опасением ожидал увеличения числа детских эпидемий, предупреждая об этом советские власти. Выступая на Орловском губернском ветеринарном съезде в мае 1918 года, он заявлял, что по ветеринарной организации и результатам борьбы с заразными болезнями Орловская губерния стояла «в хвосте всех земских губерний России».

Умер Живописцев в нищете около 1920 г.

Оспенную лабораторию, перешедшую в ведение Орловского губздравотдела, разграбили. Вся ценная аппаратура, привезенная им из-за границы, была отправлена в Москву в Центральный государственный оспенный институт, составив основу оборудования этого института.

О семье Семена Константиновича известно немного. У него был брат Николай, сестра Мария, 3 сына и 4 дочери. Супруга Анна Ивановна Живописцева являлась сотрудником оспенной лаборатории; с 1920 г. работала в должности завхоза, на тот момент она была уже «одинока». До 1926 года она проживала в доме на улице Комсомольской вместе с дочерью Анной Семеновной Тихомировой, служащей Губернского отдела народного образования, и внучкой Евгенией.

В 1967 г. дом С.К. Живописцева, располагавшийся в центре г. Орла (ул. Комсомольская, 41), был признан памятником истории и культуры. В настоящее время от него не осталось и следа.

И.А. Сосновская
заведующая читальным залом
ОГУ ГАОО